

ВСТРЕЧА С ЯПОНИЕЙ

Гастроли оркестра Большого театра в Японии

В ЯПОНИИ многое связано с солнцем. Наш отель тоже назывался солнечно: «Санриут» — «Солнечный путь». Отвергавшие плотные завесы своих номеров, мы впустили в комнату пасмурное, дождливое и совершенно бесконечное токийское утро. Небоскребный Синдзюку (нового феешенбелного района японской столицы, где мы жили) — в тумане. Рядом, на плоской крыше небоскрежного жилого дома, кокетливая женщина быстро снимает развешенное белье. На уровень ниже, тоже на крыше, — автомобильная стоянка. Еще ниже — сад. Совсем внизу — живая, разноцветная и полированная «краска» зонтиков спешащих пешеходов.

Многолюдная «вертикальная» организация жизни поражает в Японии более всего. Причудливо извивающиеся эстакады автобуса определяют рельеф Токио. Секундой, даю больше, чем сами здания. Контуры города динамичны, а не статичны. Глаз-

шеству впервые гастролировал в Японии как самостоятельный симфонический коллектив. Однако с искусством театра здесь хорошо знакомы: неоднократно гастролировал балет. В 1970 году отечественный театр с оркестром выступал на выставке «ЭКСПО-70», в 1973 году балет и оркестр совершили турне по всей Японии, тогда же состоялся и первая «проба пера»: несколько симфонических концертов оркестра прошли с большим успехом.

В Японию часто приезжают самые лучшие, прославленные симфонические оркестры мира — как европейские, так и американские. Советские музыканты коллективы бывают здесь практически каждый год. Плотный график музыкальных событий устанавливается на много месяцев вперед. Когда мы входили в концертный зал, там вместе с программкой предлагалась целая книга «Японская» — здесь и Западноевропейская филармония, и оркестр Северонемецкого радио, американские оркестры, выступавшие советских дирижеров.

Оркестр Большого театра принимала та же крупнейшая японская фирма, что и все другие симфонические коллективы. «Японо-арт» — ассоциация. После концерта в Токио мне удалось побеседовать с заместителем президента фирмы, господином Йосидой (президент Нисико-сан, к большому сожалению, был болен и смог присутствовать лишь на одном нашем концерте в Токио). Вот что сказал господин Йосида: «Я уже не в первый раз слушаю игру вашего прекрасного оркестра. Однако до сих пор это были, как правило, выступления с балетом или оперой. Мне доставляет большое удовольствие видеть музыкантов Большого театра на концертной эстраде. Я очень удовлетворен результатами ваших выступлений в Японии. Оркестр Большого театра — прекрасная интерпретированная коллекция, и вы отличаетесь редким единством и высоким чувством дисциплины. Мастер Симонов — не только прекрасный музыкант, но и отличный организатор».

Выступление оркестра Большого театра проходило в один из самых активных периодов концертного сезона. В это время в Японии гастролировали многие известные артисты и исполнительские коллективы. Так, параллельно с нашими выступлениями проходили концерты оркестра Западноберлинской филармонии под управлением Г. фон Караяна, Венского общества любителей музыки, Миллелы Френки, Питера Шрайера, Николая Гурова, флейтиста Ж.-П. Рампала, пианистов братьев Контарских. Однако, несмотря на такую разнообразие, концерты нашего оркестра привлекали значительное число слушателей. Раз от разу их количество возрастало.

За три недели оркестр побывал в 13 городах и дал 10 концертов. Особенно приятно было выступать в крупнейших концертных залах страны — Осака фестиваль холл и Токио Бунка кайкан. Эти концерты, безусловно, явились кульминационными точками наших гастролей. Слушатели, заполнившие зал до отказа, тепло приветствовали оркестр, дирижера Ю. Симонова и солиста Т. Докшицера. Целая толпа любителей искусства аплодировала оркестру и после концерта поджидала музыкантов у выхода из концертного зала. Особенно большой успех выпал на долю Т. Докшицера, исполнившего «Рандо» в стиле блюз Дж. Гершвина в собственной обработке для трубы и оркестра. Искусство замечательного трубачу хорошо известно в Японии. Т. Докшичер гастролирует здесь практически каждый год, а японских магазинов продается его пластинки. После наших концертов в одном из музыкальных журналов было помеще-

но специальное интервью с Т. Докшичером, где он поделился с японскими музыкантами своими мыслями по целому ряду общетеатральных и профессиональных вопросов.

Программа выступлений оркестра была составлена с учетом пожеланий наших японских коллег. Центральное место здесь занимала музыка Т. Чайковского: пятая и шестая симфонии, Серенада для струнного оркестра, сюиты из балетов «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта». Кроме того, были исполнены пята симфония Д. Шостаковича и сюиты из балетов С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», «Любовь японцев к музыке Чайковского» общезвестна. На будущее превеликим счастьем, что партитуры великого русского композитора стали в Японии практически хрестоматийными. И тем не менее наши выступления вызвали большой интерес у слушателей. «Исполнение оркестром балетной музыки», писала газета «Токусима симбу», — пользуется заслуженным признанием. В двух балетных номерах концертной программы оркестр под руководством Юрия Симонова показал ошеломительный ансамбль. Своим исполнением «Патетической симфонии» оркестр очень порадовал любителей классической музыки и вызвал бурно аплодисменты». Токийская газета «Сэйэй ниппон» писала, что оркестр под управлением «Прекрасное выступление, как и ожидалось». «Этот концерт», писала газета, — заставил почувствовать всю весомость 200-летней истории оркестра, созданного еще в 1776 году, и в то же время дал возможность слушателям увидеть настоящий облик Чайковского-композитора, запечатленный в музыке... Выбор произведений дает нам возможность почувствовать уверенность в своих силах дирижера Юрия Симонова, чья расцветшая молодость и желание работать помогают ему в полной мере раскрыть свои дирижерские способности в симфонических концертах. Особенно интересно прозвучала симфония «Страна серенада», где дирижер сумел выявить все оттенки звука, показал всю красоту архитектоники этого произведения. Энергичная интерпретация словно бросала вызов всякой «пропаганде» в исполнении музыки Чайковского. Прекрасно зарекомендовали себя в этом концерте и солисты оркестра: особенно великолепно было соло на валторне и флюте».

...Временами наша поездка была совсем спокойной. Несколько свободных дней в Токио, живописная прогулка по одному из самых красивых городов Японии — Канадзаве (здесь расположено лучший национальный парк Японии, с каменными дзэнскими садами); мягкость и неспешность жизни «вселенского» и пешеходного городка Нагано. В другие же дни мы едва успевали воспринимать, запоминать, удивляться.

Древнюю Японию нам почти не пришлось увидеть. Но и то, что мы успели посмотреть, останется в памяти на всю жизнь. Это буддийское поселение и два храма в Нагано, с таинственно мерцающими при свете свечей ликами буддистов и трем монахов на фоне картонных стен их жилищ...

В проливной дождь мы поехали осматривать старейший буддийский храм Японии (VI век) Синтодзи, расположенный ныне на окраине Осаки. Сюда съезжаются жители всей Японии. Наш встретили радужные служители этого храмового комплекса. Сняв обувь, мы оказались на уютных соломенных «татами». Наш угостили чаем, булочками. Культурная атмосфера практически не ощущалась: все просто сидели, беседовали, получали удовольствие. Рядом — синтоистский храм. (Синтоизм — древняя японская религия пантеистического типа). В нем вообще нет ничего, кроме искусно составленных букетов

На улицах города Нагано.

Фото артиста оркестра В. Пачкаева.

— икебаны. Каждый, кто приходит сюда, ставит свечку и вешает у входа деревянную табличку со своими просьбами.

А вот другая Япония: ослепительные огни увеселительных кварталов Осаки, оставшиеся далеко позади изумительной Таймс-сквера или пик Пизы. Интенсивность рекламной рекламы — на удивление, пожалуй, обратно пропорционально его длительности. Ночная магия и транслентная косметика Японии, достигая апогея к 9—10 часам вечера, вдруг мгновенно пропадает подобно галлюцинации. Тебя черепомнож просят со своими гостями, подносят им зонтики, отшивають платки. Мужчины, сдобри неперогоримую океанскую пищу — каракати, кальмаров, устриц, — порцией «саке», раскладывают по разным переплетам впечатления вечера. Декорации исчезают... Город погружается во тьму.

Зато телевизионные программы продолжают цекотать нервы самурайскими и клятистскими «сентами», преподнес пошлость ужасов непосредственно на сон грядущий.

Кинопрокат в Японии увеселительное однообразие. В кинотеатрах идут в основном японские и американские ленты, как правило, детективы. Традиционные японские представления театра Кабуки и Но пользуются сравнительно небольшой популярностью.

Наряду с концертными программами, концертная жизнь поражает своим размахом, а концертные залы — идеальной акустикой. Конструкции этих помещений обычно просты, стандартного нового типа «аппер-балкон». В любом, даже небольшом городке есть такой концертный зал, отвечающий всем самым современным требованиям акустики и технической эстетики. В этом смысле в Японии отсутствуют понятия

«Культурная периферия». Концертная жизнь ведется в равной степени в насыщенных и на тропическом южном острове Сикоку, и на прохладном северном Хоккайдо.

Для японских слушателей гастроли оркестра Большого театра явились еще одной встречей с русской культурой, которая им хорошо известна. Смотря телевизор, мы часто слышали русскую речь, шли уроки русского языка. Лучшие образцы русской и советской литературы существуют во множестве японских переводов. В Токио работают два больших магазина советской книги, демонстрируются советские фильмы, продаются пластинки с записями советских исполнителей.

В токийском парке Уэно расположено крупнейший Национальный музей Японии. Здесь собраны многие культурные реликвии стран Востока — от Ирана, Индии до Полинезии. Размах этой «всемирной» экспозиции огромен. Но наряду с разнообразными и глубокими связями в военное время Япония имела и другие, традиционные прочные отношения со своим ближайшим западным соседом — нашей страной. Надо надеяться, что гастроли оркестра Большого театра в свою очередь способствовали развитию этих связей. И если путь в Японию казался нам далеким путешествием в неведомый мир Востока, то обратная дорога стала короче, а сама Япония и ее люди — ближе, понятнее.

А. ИВАШКИН,
артист оркестра Большого театра, кандидат искусствоведения, член Союза композиторов СССР, член редколлегии «Советского артиста».

Группа артистов оркестра театра на улице г. Токио.

Фото артиста оркестра В. Пачкаева.

нов — максимальное использование каждого сантиметра пространства, каждой секунды времени. От этого жизнь предстает цепью быстропротекающих событий, а город — как бы их фриверуаром. События совмещаются, замешиваются. Друг друга, и город то устремляется вверх, то, наоборот, внедряется на несколько этажей в землю, поражая запутанными лабиринтами широкими подземными магазинами, ресторанами, барами. Навстречу — суэта, оживление, забывчивость. Внизу — прохладная кондиционером, respectable тишина.

Восток и Запад, по-видимому, слиты в Токио неразрывно. Можно часами бродить по типично восточным улочкам, превращенным в красочный базар. В то же время самый быстрый в мире лифт за 35 секунд доставит вас на 60-й этаж высочайшего токийского небоскреба «Саншайн» («Солнечное сияние»). Здесь расположена площадка для желающих окинуть город взглядом с высоты птичьего полета. Отсюда какой-то величине город мира виден действительно как на ладони, простирается почти до подножия знаменитой Фуджи.

Наш путь в Японию напоминал Robinson Crusoe. На ровной океанской поверхности вдруг возникли причудливые скалистые острова — с виду абсолютно необитаемые и экзотические. Они словно предавали появление архипелага. И вот, наконец, берега Японии. Провали, под которым строится грандиозный подземный тоннель. Типично японские, чуткие, легкие, мягкие очертания гор, будто бы сошедшие с гравюр Утамаро, Хокусая, Хиросиги. Сотни рыбачьих лодок...

В порту Исогима — обстановка деловая и стремительная. Все формальности совершаются быстро, с автоматической точностью. И вот мы — в автобусе. Духоту ночи сменяет эр кондишн — мы ошутимо внедряемся в неистощимый и изобретательный мир японского сервиса.

Оркестр Большого театра по су-